

О произведении И. Гаспринского «Вера и Разум» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl»

Гульнара Сеитваниева

Стамбульский университет;

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. В статье представлены результаты текстологической работы и литературного анализа малоизвестного произведения И. Гаспринского «Вера и разум». Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor», опубликованного в 1905 году в 45 и 48 номерах газеты «Терджиман» под литературным псевдонимом Молла Аббас Франсови. Тексты были напечатаны в русском и тюркскоязычном вариантах параллельно, с некоторыми незначительными различиями. «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl» является произведением философской направленности, в котором затрагивается теологическая проблема соотношения веры и разума, волновавшая тюрко-мусульманское общество конца XIX – начала XX века. Жанр произведения определён автором как «беседа», между тем повествование оформлено «монологически». В подзаголовке текста: «Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?» / «Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?», выражено оценочное суждение автора, в вопросительной части которого кроется ответ о сдерживающем факторе развития общества. Ответы на этот вопрос формируют основную идею произведения. Текст состоит из вступления и двух частей. Тема просвещения тюрко-мусульманских народов лежит главным лейтмотивом данного сочинения. Беседует И. Гаспринский со своим читателем о нравственности, морали и человеческом разуме. В монологе сосредоточены мысли, чувства, проявляется воля автора. Они, в свою очередь, основаны на важности развития, цивилизации и просвещения тюрко-мусульманских народов, их эволюции.

Ключевые слова: И. Гаспринский, вера и разум, aqıl ve naqıl, беседа, тюрко-мусульманские народы, теологическая проблема, просвещение

Для цитирования: Сеитваниева Г.Ю. О произведении И. Гаспринского «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl» // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 4. С. 150–168. DOI: 10.22378/kio.2025.4.150-168

Основанная в 1883 году выдающимся просветителем тюрко-мусульманского мира И. Гаспринским газета «Терджиман» на протяжении многих десятилетий занимала центральное место в печати тюркскоязычных народов Российской империи. С самого начала издание сочетало в себе функции общественно-политического и культурно-просветительского органа, формируя вокруг него широкое интеллектуальное пространство. Важной составляющей деятельности газеты было литературное направление: на её страницах размещались произведения, которые не только отражали актуальные идеи модернизации и просвещения, но и способствовали становлению тюркской литературы, развитию литературного языка и формированию национально-культурной идентичности. Необходимо сказать, что отличительной чертой издательско-публицистической деятельности И. Гаспринского являлась её двуязычность, которая во многом определила издательскую политику газеты. Выход издания параллельно на русском и тюркском языках¹, был обусловлен, прежде всего, требованиями времени: именно двуязычный формат газеты становится единственным возможным условием для создания и дальнейшего существования национального органа². Наряду с этим, двуязычный характер газеты обеспечивал возможность донести новаторские идеи до крымскотатарского и шире – тюрко-мусульманского населения, также позволял быть услышанным в российском обществе.

В 1905 году на страницах газеты «Терджиман» было издано произведение И. Гаспринского «Вера и разум. Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?» под литературным псевдонимом Молла Аббас Франсови [5]. Тюркскоязычный вариант текста был опубликован под названием: «Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?»³.

В исследовательской литературе первые сведения о произведении «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl» встречаются в работе И.А. Керимова,

¹ Тюркским языком газеты «Терджиман» принято считать язык, который был общедоступен и понятен тюркским народам в пределах Российской империи, также в Османском государстве. В научной литературе он получил название «общий литературный язык» (*lisan-i umumî edebîye*).

² Многократные попытки И. Гаспринского организовать печатный орган исключительно на родном языке неизменно встречали отказ со стороны государственных органов. Ситуация изменилась лишь после того, как в докладной записке Таврическому губернатору А.Н. Всеволожскому от 9 января 1882 года И. Гаспринский открыто заявил о намерении выпускать периодическое печатное издание параллельно на русском и крымскотатарском языках. Этот шаг сделал возможной реализацию его идеи – в 1883 году начала выходить газета «Переводчик-Терджиман». В таком формате она просуществовала почти до конца 1905 года [3, с. 92–113].

³ Далее в тексте статьи название произведения приводится в сокращенном виде: И. Гаспринский «Вера и разум. Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?» / «Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?» (далее – «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl»).

где оно упоминается под сокращённым названием «Акъыл ве накъыл». Автор-составитель определяет его жанр как «философская статья» и приводит краткое содержание текста [4, с. 127]. Несмотря на имеющиеся данные, труд И. Гаспринского остаётся малоизученным: до настоящего времени он не получил должного научного осмыслиения и не был предметом комплексного анализа в контексте его литературного творчества. В данном исследовании тексты воспроизводятся по оригинальным публикациям газеты «Терджиман». Произведение представляет интерес в контексте изучения жанровой особенности, раскрытия проблематики, определения художественного своеобразия. Актуальность исследования обусловлена: во-первых, неполной изученностью литературного наследия И. Гаспринского, во-вторых, научной потребностью выявления новых трудов и раскрытия их художественных особенностей.

Работа включает в себя: 1) оформление и коррекцию орфографии русскоязычного текста, 2) транслитерацию арабографического варианта на латинский алфавит, 3) составление словаря тюркскоязычной версии произведения, 4) сопоставление вариантов текста с целью выявления возможных отличий в смысловых нагрузках.

Коррекция орфографии русскоязычного текста предполагала замену устаревших букв со старославянского на современный русский язык. Например, основные изменения касались букв «ять» (ъ), «ер» (ъ) в конце слов. Учтены современные правила написания суффиксов и окончаний в таких словах как «прежния», «предупредительныя», «общественнаго», касательно слова «шериат», в этом случае используется современная форма его написания «шариат». Пунктуация текстов откорректирована в соответствии с современными нормами.

Работа с арабографическим текстом велась с учетом контекста и понимания грамматических правил и конструкций.

Словарь тюркскоязычного варианта произведения был составлен путём толкования значения устаревших слов и специфических терминов, в некоторых случаях выражений для понимания контекста. Пояснительный аппарат, включающий около 65 слов и выражений, представлен в подстрочных примечаниях на тюркском (крымскотатарском) и русском языках.

Процесс сравнения вариантов произведения на русском и тюркском языках включал семантический, идеино-тематический, контекстуальный анализ, анализ структуры текстов. Так, мы можем говорить о некоторых незначительных отличиях, которые не имеют в себе скрытого подтекста. Небольшое различие наблюдается в тюркскоязычном заглавии: в переводе на русский язык оно звучит более развёрнуто – «Религия и мир. Разум и толкование религиозных основ». Это все очень хорошо, но что говорит шариат?», что позволяет тем самым точнее обозначить проблематику произведения, выявить его полемический характер и шире отразить замысел автора. Вместе с тем, в обоих вариантах выдержаны ключевые элементы: тема, основные сюжетные линии и композиция. Сохранён идейный замысел и авторская позиция.

Литературный анализ данного труда И. Гаспринского формирует вторую часть нашей работы. Цель исследования – раскрытие тематико-проблематической направленности, идеиного содержания текста, определение его художественного своеобразия, авторской позиции, роли произведения в культурно-историческом контексте.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) изучить структурно-содержательные особенности произведения; 2) определить жанровую специфику текста; 3) провести сопоставительный анализ русскоязычного и тюркоязычного вариантов текста; 4) выявить особенность художественного воплощения авторской идеи.

Перемены, происходящие в общественной жизни тюрко-мусульманских народов в конце XIX – начале XX века, связанные с реформаторским движением, позднее получившим название джадидизм, побудили религиозных, общественных деятелей переосмыслить пути дальнейшего развития и модернизации общества. И. Гаспринский занимал значимую позицию в этих процессах, выступая за просвещение и реформы в системе образования. Эволюция общества в видении И. Гаспринского должна была основываться на исламских ценностях⁴. Тема взаимосоотнесённости, согласия исламского вероучения и науки нашло свое отражение в его творчестве, в частности, в труде «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl».

Жанр произведения определён автором как «беседа». Выдвигая на первый план публицистическую направленность своего творчества, И. Гаспринский выбирает жанр разговорной речи, создавая ситуацию общения с читателем, позволяющую вести непринуждённую, «беседную» речь. В тексте привнесены элементы диалога, хотя произведение оформлено монологически⁵. Необходимо отметить, что данные приёмы свойственны и другим его литературным трудам⁶.

Произведение состоит из предисловия (вступления) и двух частей. Автором-собеседником является Молла Аббас Франсови – главный персонаж про-

⁴ Наиболее полно взгляды И. Гаспринского на гармонизацию исламских традиций и прогрессивных идей выражены в его программном сочинении «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения» (1881) [1, с. 82–111].

⁵ Признано, что диалоги (от др.-гр. *dialogos* – разговор, беседа) и монологи (от др.-гр. *monos* – один и *logos* – слово, речь) составляют наиболее специфическое звено словесно-художественной образности. Современные исследователи, опираясь на концепцию М.М. Бахтина, проводят различие не только между диалогом и монологом как формами речи, но и между ‘диалогичностью’ и ‘монологичностью’ как качественными характеристиками человеческого сознания [6, с. 217].

⁶ Беседы в кофейне (*Kavehane suhbetleri*) // Переводчик-Terciman, 1886, № 42, 5 Октябрь; Беседы в кофейне (*Çayhane müzakeresi*) // Переводчик-Terciman, 1891, № 26, 8 Август; В Стамбуле мне пришлось беседовать с одним младо-турком... (*Bir Mükalemem*) // Переводчик-Terciman, 1895, № 26, 16 Июль; и др.

граммных сочинений И. Гаспринского⁷. Данное имя литературного героя используется им как псевдоним⁸. Соотношение двух фундаментальных понятий – Веры и Разума, формируют проблему произведения. «Ради борьбы с заблуждениями неучёной толпы мусульман, ради ослабления регрессивных их взглядов» Молла Аббас приступает к беседе. Беседует он со своим читателем о нравственности, морали и человеческом разуме. Рассуждает о человеческой природе, в основе которой лежит добро, о постоянном процессе борьбы (со злом) и совершенствовании, дающем развитие. Поясняет причины, которые приводят к упадку нравственности общества, «развитию показной, ложной религиозности». Говорит о мерах, направленных на сохранение здоровья и жизни человека, рассказывает о благах, направленных к повышению уровня жизни людей. Именно это наблюдал Молла Аббас, путешествуя по Европе.

На принципах просветительской литературы: показе контрастов, критике негативных сторон общества, изображении идеала построен сюжет произведения. Противопоставляются: зло (*fena*) и добро (*yahşı bir iş*), грех (*fenaliq, yamanlıq*) и благодеяние (*tövbe maqamında bir yahşılıq*), период бодрости, оживленной общественной деятельности (*zaman-ı gayret, zaman-ı taâlî*) и период упадка и общей притупленности ('*neme lâzım' devri, tedennî zamani*), поступки «людей, жертвующих жизнью, добром и знанием на пользу общую» ('*semaat ve millet işini öz işi kibi nefesine yaqın' bilgenler*) и «трусов, воров, предателей и <...> эгоистов» ('*öz işini bir sırada qoymaqtan ğayıf fikir ve işi bilmez <...> eñ iptida öz qazanlarını qaynatmaya' çalışsanlar*), цивилизованный мир (*memâlik-i mütemeddebine*) и мир деградирующий (*tedenniye, harabeye*) и др.

Противопоставляя «жизни и деятельности мусульман» цивилизованный мир, научные познания, достижения которого И. Гаспринский демонстрирует как «продукт» разума, он ориентирует читательскую аудиторию на европейский опыт. Тем самым И. Гаспринский пытается интегрировать предлагаемые

⁷ «Французские письма» (*Frenkistan mektüpleri*), «Африканские письма» (*Sudan mertüpleri*), «Таинственная страна» (*Dar-ul Rahat müsülmânları*), «Строптивая» (*Tikbaş qız*) и др.

⁸ Помимо собственно псевдонимов, в литературе (и в искусстве) применяются и другие имена, которые в широком понимании также рассматриваются как псевдонимы. Среди них выделяется гетероним (термин, широко применяемый в современном литературоведении и философии) – имя, под которым автор публикует часть своих произведений, отличающихся по какому-либо признаку от текстов, подписанных собственным именем или другими псевдонимами автора. См.: Тейтельбаум Е.С. Множественная субъективность и онтологический, гносеологический и эстетический статус апокрифов и гетеронимов в творчестве Мигеля Унамуно, Антонио Мачадо и Фернандо Пессоа» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 3 (131) (2014). С. 132–136. *Имя литературного героя Молла Аббаса Франсови, под которым выходили многие произведения И. Гаспринского, предлагается нами ввести в научный оборот как пример гетеронима.*

преобразования в существующие в мусульманском обществе правовые предписания и религиозные традиции. Заимствование представляется не как применение результата европейских достижений, а как возвращение к изначальным принципам и ценностям ислама, к вере⁹. Проблема взаимоотношения веры и разума осмысливается И. Гаспринским в контексте совместимости исламского учения и научного познания. Разум представлен им мощным инструментом для рационального познания мира, решения проблем и развития.

Не случайны в произведении примеры из хадисов, высказываний и предписаний пророка Мухаммеда ﷺ, которые приводятся в доказательство того, что ислам изначально содержит в себе основы рационального отношения к миру и стремления к знанию. Следует отметить, что в тюркскоязычном варианте текста религиозные формулы (догматы) выражены ярче и экспрессивней, хотя в обоих текстах они переданы в неоригинальной форме (в тюркскоязычной версии приводится лишь начальная часть хадисов), и с некоторыми отличиями в текстах перефразированы для лучшего их понимания.

В контексте обсуждения важности развития, цивилизации и просвещения для мусульманских народов (*hizmet-i milliye, hizmet-i semaye bu qadar büyük ve muazzeez şeylerdir*), И. Гаспринский обращается к хадису, «сакральный смысл» которого (*mana-yı muqaddes*) заключён в следующем: «*Fisebîllâh ibad-i müslimini bir gece beklemek, hifz etmek gündüzü siyam gece(si) qiyam olmaq üzre ihyâ etilen biñ gece ibadetten daha hayırlıdır*» («Одна ночь мусульман, проведённая на пути Аллаха (в надежде обрести одобрение Аллаха, не ожидая ничего взамен), лучше (благоприятнее), чем тысяча ночей, проведённых в заучивании, в поклонении, когда днём соблюдается пост, а ночью совершаются молитвы»)¹⁰. В русской версии текста (хадис указан как слова Пророка), автор передаёт его переосмысленное содержание, значение которого определяется им в контексте служения обществу, нации (*semaâta, millete güzel bir hizmet etmek*): «*Один день, проведённый на страже народного интереса, угоднее Аллаху, чем сорок дней поста и сорок ночей молитвы*». Хадис является заключительным и завершающим беседу.

Таким образом, мы имеем возможность познакомиться ещё с одним сочинением И. Гаспринского. «Вера и разум» / «*Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl*» является произведением философской направленности, в котором затрагивается

⁹ Подробное рассмотрение процессов возвращения к изначальным принципам и ценностям ислама в контексте религиозного обновления в тюркском мире представлено в работе Ибраима Мараша *Türk Dünyasında Dinî Yenileşme (1850–1917)* [8].

¹⁰ Наиболее близкий по содержанию вариант хадиса зафиксирован в сборниках **ат-Тирмизи** (№ 1667), **Сахих Муслима** (№ 1913) и **Ибн Маджи** (№ 2767):

رباطٌ يُؤمِّنُ بِسَبِيلِ اللَّهِ خَيْرٌ مِّنْ أَلْفِ يَوْمٍ فِيهَا سَوَادٌ مِّنَ الْمَنَازِلِ

«Несение стражи один день на пути Аллаха лучше, чем тысяча дней, проведенных в других местах» (ат-Тирмизи №1667). Перевод хадиса выполнен нами с учётом пунктуации, принятой в произведении.

теологическая проблема соотношения веры и разума, волновавшая тюрко-мусульманское общество конца XIX – начала XX века. Вера и разум рассматриваются им не как конкурирующие силы, а как взаимодополняемые, связанные аспекты человеческой жизни. Вопрос обсуждается им через призму просветительских взглядов.

Изучение трудов Гаспринского и введение в научный оборот станут шагом вперед в воссоздании панорамы литературной, социальной жизни исследуемого периода. Полный текст русского и тюркскоязычного транслитерированного вариантов произведения приводится ниже.

Вера и Разум Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?

Во всех явлениях жизни и деятельности мусульманин по традиции обращается к указанию религиозного закона и шариата. Поэтому весьма важно, если шариат, т. е. вера не расходится с действительностью, т. е. с разумом и указаниями опыта. Если рассматривать шариат с этой точки зрения и очистить его от грубых ошибочных толкований толпы, то увидим, что положение его не противоречат требованиям жизни, морали и разума, часто авторитетно рекомендуя истины опыта и жизни. Ради борьбы с заблуждениями неученой толпы мусульман, ради ослабления регressiveных их взглядов, мы желаем дать читателям «Герджимана» несколько бесед и надеемся, что они любезно примут их, как и наши прежние письма с высокопросвещенного Запада.

Молла Аббас Франсови

Беседа I

Человек – не совершенство, хотя и совершенствуется. Поэтому мы и видим, что мысли, жизнь и деятельность людей подвержена постоянному поступательному движению вперед.

Раз человек не совершенен, то весьма естественно, что он подвержен ошибкам и греху, но в то же время, имея добрую природу, он постоянно подталкивается к исправлению и добру; с злой волей постоянно борется чистая совесть. Мы часто видим, что человек под влиянием корысти, гордости, вражды, зависти говорит или делает нехорошее, злое. Но тот же самый человек носит в себе высокий нравственный корректив к исправлению, ослаблению произведенного зла. Человек вообще совершает более добра, чем зла, и тем покрывает, ослабляет свои ошибки и грехи. Не будь это так, не было бы общества, не было бы прогресса. Нравственное чувство у людей тем более тонко, чем более они развиты вообще. Поэтому мы и видим, что у наиболее просвещенных народов условия жизни и отношений лучше, мягче и скорее совершенствуются.

Шариат в этом случае не только согласуется с указанием жизни, но прямо рекомендуют меру, которая может служить коррективом всюду и всегда. Пророк говорит: «Если ты совершил какое-либо зло, ту поторопись загладить его добрым делом. Это лучший путь для тебя!».

* * *

В цивилизованном мире против всех заразных переносных болезней существуют известные предупредительные и охранительные меры. Из числа разных мероприятий укажем лишь на изоляцию больных, на пресечение переноса болезни, путём кордонов или карантинов, знакомых мусульманам. Они указаны опытом, наукой, но простому человеку могут показаться стеснением. Но если мы вспомним, что Пророк ясно предписал людям не идти туда, где появилась эпидемическая болезнь и не уходить оттуда пока зараза не исчезнет, то увидим, что все меры изоляции рекомендованы и предуказаны шариатом.

* * *

Путешествуя по Европе, Вы будете поражены благоустройством, направленным к облегчению жизни людей. Фонтаны, водопроводы, освещение, тротуары, шоссе между деревнями, мосты всюду, где нужно, железные дороги, телеграфы и т. п. сильно иочно облегчили жизнь, деятельность и отношения людей. Мы понимаем, что это хорошо, удобно, но спросите, как смотрят на это и расходы на них шариат!

«Если хотите сделать доброе дело, удалите с пути все что мешает, затрудняет людей», говорит Пророк. Очевидно, что просвещенные народы Запада лучше выполняют практическое указание шариата, чем мы, мусульмане.

(продолж. будет)

M. Аббас Франсови

Беседа II

В жизни каждого народа история отмечает период бодрости, оживленной общественной деятельности и период упадка и общей притупленности. В период оживления люди бывают чутки к общественному делу, выделяют ревнителей и борцов за общее благо, рождаются сильные характеры и честные натуры. В этот период общественная и народная жизнь идет вперед, развивается; умственная, экономическая, политическая жизнь делает успехи, преодолевая всякие препятствия. В жизни Древней Греции, Рима, арабов, персов и других племен бывали такие блестящие периоды, лучшие страницы их истории. Сейчас такой период оживления видимо переживает народ японский от мала до велика бодро работающий, бодро мыслящий и бодро воюющий, согретый любовью к Родине и стремлением к возвышению всего родного.

Другую картину представляет период упадка. Тут мы наблюдаем отсутствие или притупленность общественного стремления, расшатанность общего порядка, эгоизм в форме «а мне какое дело?» и наконец, гадости в форме стройки собственного благополучия на счет ослабления народного общественного блага и благосостояния.

Если в первом периоде мы часто встречаем людей, жертвующих жизнью, добром и знанием на пользу общую, то во втором периоде мы встречаем трусы, воров, предателей и в лучшем случае низких эгоистов. В этом втором периоде, как роковой признак его у всех народов замечается рядом с упадком нравственности развитие показной, ложной религиозности. «Всё от Бога», «так

хочет Бог» оправдываются измельчавшие люди, делая Аллаха соучастником и покровителем всякого рода преступных, подлых и падших людышек. Вместо «работайте», «старайтесь», «стойте за правду» носится всюду похоронный безнадежный клич «молитесь». Вместо людей века, чести и добра, плодятся тунеядцы, дервиши без призыва и т. п. элементы.

Все это я особенно хорошо понял, странствуя по Европе. Тут я видел сотни монументов, садов, фонтанов, улиц, училищ, больниц, посвященных имени общественных деятелей, прослуживших обществу своим добром или кровью, своим знанием или словом, своей честностью или примерной деятельностью, но я нигде не видел памятника за продажу молитв... Это показывает великое значение людей общественной, народной службы, значение людей, которые не только «молились», но и дело делали, как приказал Аллах.

— Да, конечно, скажете вы, общественная, народная служба, честная деловитость; охрана общественного интереса и пользы — важные элементы жизни, но интересно, нет ли в этом отношении каких-либо указаний в шариате, в нашей священной философии? Очень много, но я напомню лишь об одном, и этого будет достаточно. Пророк сказал: «Один день, проведенный на страже народного интереса, угоднее Аллаху, чем сорок дней поста и сорок ночей молитвы».

M. Аббас Франсови

**Din ve Dünya, Aql ve Nâqil¹¹.
Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?**

Hikmet-i islâmiyye¹² ile hikmet-i maîseye¹³ arasında tefâvüt yoktur¹⁴ demek câizdir¹⁵, aqlen maqbûl olan hallerin hem şer'an¹⁶ cevâzi¹⁷ vardır. Şeran buyurılmış

¹¹ Nâqil (Naql) (осм., от араб. نقل [naql]) – islam dininde ayet ve hadislerge tayangan ve rivayet yolunen bugünkü künümizge yetken diniy esaslarğa berilgen addır. В исламской традиции: термин, обозначающий религиозные принципы, основанные на аятах и хадисах, и дошедшие до наших дней посредством повествований, преданий (риваятов); naql (naqil) etmek – aňlatmaq, hikaye etmek (туркск.) – передавать, излагать, рассказывать – (рус.).

¹² Hikmet (осм., от араб. حکمت [hikmet]) – hikmet, teren aňlayış, aqıl (туркск.) – глубокое понимание, мудрость, разум (рус.); hikmet-i islâmiyye – islam felsefesi, hikmeti (туркск.) – исламская философия (рус.).

¹³ Maişet (осм., от араб. معيشة ['ayş] – жить, [ma'işet] – жизнь); Hikmet-i maişet – yaşıyış, ömür hikmeti, tecribe (туркск.) – жизненный опыт, практика (рус.).

¹⁴ Tefavüt (осм., от араб. تفاؤت [fevt, tefâvut] – отличающийся) – farq, farqlılık (туркск.) – отличие, разница (рус.).

¹⁵ Câiz (осм., от араб. جائز [cevâz] – не запрещено) – uygun, doğru olğan (туркск.); arasında tefâvüt yoktur demek câizdir – arasında farqlılıq yoqtır demek yasaqlanmağındır (туркск.) – подходящий, считающийся разрешенным, правильным (рус.); в контексте: «говорить о том, что между понятиями нет различий – не запрещается».

bir çoq şeylerin hikmeti izlenirse, insanların dünyası ve faydası için bir yol-ı müstaqim¹⁸ olduqları körülür. Buniň ile beraber bir çoq işler de müslümanların keride qalmasına ‘buna şeriat ruhset vermez, böyle iş adet değildir’ zan ettiğleri sebep-i evvelâ keldigi teessüf ile körülmektedir. Bu dahi ekserimizin fünum-i aqiliyeden mahrum qaldığımızdan māadâ, ulûm-ı naqliyyede¹⁹ dahi pek aşağı derecelerde qaldığımızdan ileri kelmekte; bu cehette bazan şu qasr-i ǵaflet²⁰ körülmektedir ki şer'i şerif açıq müsâade buyurduğu mâni etilmiş zan olunuyor. Kerçî²¹ bunları kören-bilen ulema vardır, ama her kes bilip-añlap qabul ve eda etmek lazımdır.

İnsanların dünya ve âhiret için sebep-i necatları²², niyet ve emelleri olduğından ‘bu iş pek güzel, ama şer’-i şerif ne diyor – suali üzerinde bir qaç bahs taqdım etiyorum; maqbul körülirse ‘Terciman’ a derc buyurulsın.

Muqaddemce²³ yazdıqlarım ‘Frenkistan ve Dar-ul Rahat Mektüpleri’ qabul etildiklerinden umüt ve cesaret alıyorum.

Molla Abbas Fransevi

¹⁶ Şer'an (осм., от араб. شرعاً [ṣer'ā], развернутая форма [ṣer'an] – шариат) – şeriat tarafından, şeriatqa köre (туркск.) – по шариату, согласно шариату (рус.).

¹⁷ Cevâz (осм., от араб. حواز [cevâz] – дозволение, разрешение), cevâzi vardır – din tarafından yasaqlanmağanı için yapılmasına izin berilgen (туркск.) – дозволение совершать что-либо, потому что это не запрещено религией (рус.).

¹⁸ Müstaqim (осм., от араб. مستقيم [istiķāmet] – выправлять, выправляться [mustakīm] – правильный); yol-ı müstaqim – doğru, kerçek, haq yol (туркск.) – правильный, праведный путь (рус.).

¹⁹ Ulûm-ı naqliyye (осм., от араб. علوم نقلية [‘ilm] – наука, его мн.форма [‘ulûm], [‘ulûm -i naqliyye] – переданные науки) – tefsir, hadis kibi naqıl ve rivayetke tayanğan diniy ilimler (туркск.) – термин, обозначающий религиозные науки в исламе, основанные на аятах и хадисах и дошедшие до нашего времени посредством устных преданий (риваетов) (рус.).

²⁰ Qasr-i ǵaflet (осм., от араб. قصر غفلت [qasr] – pervasızlıq kibi nuqsanlıq, zarar bergen, (туркск.) – такой недостаток, как безразличие (рус.).

²¹ Kerçî (осм., от перс. eger+çi [gerçî]) – aslina baqılsa, aslında (туркск.) – на (в) самом деле (рус.).

²² Necat (осм., от араб. نجات [necāt] – освобождение, спасение); sebep-i necatlar – qurtulmaq içün sebepler, selametke irişmek içün sebepler (туркск.) – причины их спасения, избавления (рус.).

²³ Muqaddem (осм., от араб. مقام [taķdim] – продвигать, повышать [muķaddem] – впереди, ведущий) – evvel, evvelki olğan (туркск.) – ранее, предыдущий (рус.).

Birinci Bahis²⁴

İnsanlıq halıdır: her ne qadar diqqat etersek bir fenaliq, yamanlıq etmemiş insan olamaz. Açuq, kibir²⁵, haset²⁶, asavet, nefis insanı fenaya sevq eter²⁷: söylenmeyecek bir sözdir söylenilir, işlenmeyecek bir iştir işlenir. Ehl-i terbiye ve ehl-i ahlaq²⁸ böyle sözünden ya işinden utanır. Vicdani rahatsız olur, ettigine qarşılıq yahşı bir iş işlemek ister ve işler. İnsanlar arasında bu hal diriline, hüsн-ü maîşete, cem'iyyetin, milletin bereket ömrü ve istiqammet haline bâhis olur.

Seyahatlarında kördigim bunca müteriqqî ve mütemeddin²⁹ milletlerde bu hali müşâhede ettim³⁰. Bir fransız ya ki bir ingiliz her nasıl ise bir fenaliq etti ise bundan kimin de haberi olmasa dâhi, vicdani huzurunda ayıbı qalmamaq için tövbe maqamında bir yahşılıq etmek çalışır. Avrupalıların bu hali metanetlerinin bir sebeb-idir zann ederim.

Evet, bu hal güzel haldır. Aceba İslâmiyyette buna dâir bir qaide varmadır? Her qaysı hâdis kitabına mürâaat buyurulrsa ‘yaman bir iş etti isen, arqasından bir yahşılıq etmeye sa’y³¹ ile’ manasında hadisler bulursın.

* * *

Memâlik-i mütemeddine³² sâri³³, yani bir çoq insanlara sârîyet eten – tâun³⁴ kibi, holera kibi ve sair bazı illetler³⁵ zarur ettigi ile maraz olan yerleri qaravul ile

²⁴ Bahis (Bahs) (осм., от араб. باحث [bahs] – разговор, беседа) – suhbet (туркск.) – диалог, беседа (рус.).

²⁵ Kibr (осм., от араб. كبر [kibr]) – kendini her kesten üstün körmе (туркск.) – считать себя выше всех остальных, высокомерие (рус.).

²⁶ Haset (осм., от араб. حسد [hased] – ревность, зависть); haset sürmek – pâhillamaq, çekememek (туркск.) – ревновать, завидовать (рус.).

²⁷ Sevq (осм., от араб. سوق [sevk] – отправка) sevq etmek – sürmek, sürip alıp ketmek (туркск.) – увезти, отправить (рус.); в данном контексте – затянутъ, вовлечь

²⁸ Ehl-i ahlaq (осм., от араб. اهل اخلاق [ehl] и [hulk], мн. форма > [ahlâk] – человеческая природа, характер) – terbiye ve ahlaq sahibi (туркск.) – воспитанный и моральный (кто – либо) (рус.).

²⁹ Mütemeddin (осм., от араб. متمدن [temeddun > mutemeddin]) – medeniyleşken, medeniy (туркск.) – цивилизованный, культурный (рус.).

³⁰ Müşâhede (осм., от араб. مشاهدة [şuhûd – «быть увиденным, видеть» > müşâhede]); müşâhede etmek – köznen körmek, şahat olmaq (туркск.) – видеть глазами, быть свидетелем (рус.).

³¹ Say (осм., от араб. سعى [sa'y]) – iş, gayret (туркск.) – работа, усердие, усилие (рус.).

³² Memâlik-i mütemeddine (осм., от араб. ممالک متقدمة [memlekât > memâlik] – страна(ы), город(а), – и [mutemeddin]) – medeniy memleketler, ülkeler (туркск.) – цивилизованные страны, города (рус.).

³³ Sâri (осм., от араб. سارى [sirâyet > sâri]) – birinden diğerine keçken, yayılan (туркск.) – распространяться, заражать (рус.).

cevirip ve sair tedâbir³⁶ etip marazin yolunu kestirmeye, yandığı yerde söndürmeye gayret eterler. Cümlesi malûm karantin haneler bu tedâbîrin biridir. Bu yolda hareket ilim-i tip ve ilim-i sihhi³⁷ qayde-i haqiqiyyeleriniñ icrasından ibarettir. Faydası oluyor mı? Hay hay oluyor. Çünkü bu tadâbir sâyesinde ve aqla mâkul hareket ile qıtâ-i medeniye olan Avrupa şimdiki hale kelmiştir. Halbuki bundan eki ve üç yüz sene muqaddem Avrupanıñ cehâlet³⁸ zamanında illet sârîyeden Avrupanıñ qırğını bizim Aziya ve Afrikadan eksik ve kem degil edi. Bu qırğınlıq ‘Qara seneler’, ‘Qara ecel’ namiyla Avrupa tarihinda malümdirlar.

Acayıp hal, bu ne hikmet! Buña şerîat ne der, aceba?

Şerîat dediklerine qulaq verip bu dediklerini derin derin³⁹ mülâhaza etip hikmetine irişmek tiler isek, bize çoq şeyler bildirir, ama bizler ǵaflet ediyoruz. ‘İdha sami’tum bi-tâ’ûn ilâh.’⁴⁰ hadis-i şerefi ki, manası ‘Bir erazide tâun illeti olduğunu eşitirseniz oraya kirmeñiz, ama içinde bulundığınız halde şu mahalin⁴¹ haricine çıqmañız’der. Bu nasîhat-ı mubarakeyi milel-i⁴² mütemedidine ‘qarantin’ lafzı⁴³ ile tefsir etmişler ya ki aqlen naqle muvafaq yol ve çare bulmuşlar⁴⁴.

³⁴ Tâun (осм., от араб. طاعون [tā‘ūn]) – vebâ hastalığı (турецк.) – чума (рус.).

³⁵ İllet (осм., от араб. علت [illet] – болезнь, неполноценность) – hastalık (турецк.) – болезнь, недуг, инвалидность (рус.).

³⁶ Tedâbir (осм., от араб. تدابير [tedbir > мн. ч. tedâbir]) – tedbirler (турецк.) – предосторожность, меры (рус.).

³⁷ İlim-i sihhi (осм., от араб. علم صحّي ['ilm], [şıhhat > şıhhı] – tıbbi ilimler, sağlıqnen bağlı bilgiler, sağlıqqa ait olğan (турецк.) – медицинские науки (рус.).

³⁸ Cehâlet (осм., от араб. جهالت [cehâlet]) – bilmezlik, habersizlik, cahillik (турецк.) – неосведомленность, невежество (рус.).

³⁹ Derin (от древнетюрк. [tering > deriñ > derin]) – teren (турецк.) – глубокий (рус.).

⁴⁰ ‘İdha sami’tum bi-tâ’ûn ilâh.’ (араб. (إذا سمعتم بـ لا طاعون لا خـ) – hadis-i serifniñ birinci sözleri ve saire manasını bildirgen arapçadan ‘ilâ âkhirihî’ sözniñ qısqartılığın şekli; tercimesi şu şekilde: «veba hakkında bir şeyler duyğan olsañız ve saire» (турецк.) – первые слова хадиса и сокращенная форма арабского выражения ‘ila aхирхи’, означающая «и так далее», «и. т. п.», в переводе звучит как: «если вы услышали о чуме и т. д.» (рус.).

⁴¹ Mahal (осм., от араб. محل [hulûl – войти, приземлиться где-то > maħall]) – yer, mekan (турецк.) – место, местоположение (рус.).

⁴² Milel (осм., от араб. مل [millet > мн.ч. milel]) – milletler, qabileler (турецк.) – нации, рода (рус.).

⁴³ Lafzı (осм., от араб. ([zfal] ظـ لـ söylenisi, aytilishi (турецк.) – произношение (рус.).

⁴⁴ Naqle muvafaq yol ve çare bulmuşlar (турецк.) – нашли способ и решение, соответствующие разуму (рус.).

* * *

Memâlik-i efrence’yi kezer dolanıyorken şehrilerin, caddelerin ve cemaat bağlarınıñ haline hayran olır edim. Nâsin⁴⁵ fâidesine, rahatına bunca yollar, köpürler, qaldırımlar, çeşmeler binâ etilmiş. Cümlesi dâim tâmir olunip, baqılıp cedid halinde bulunır. Cadeler büyü fenerler⁴⁶ tizilmiş, gece qaranlığı duyuılmaz, qaryeden qaryeye⁴⁷ taş yollar çekilmiş, çamur balçıq zahmeti olmaz!

Bu şeyler evet pek güzel, bunlara cemaattan ve hazîneden aqçalar sarf olunıyor. Aceba, buňa şeriat ne diyor? ‘I’zallatu ilâh.’⁴⁸ hadis-i şerifniñ ‘ibâd-ı müslümin⁴⁹ yolundan avq⁵⁰ eten ve zahmet meşaqat veren şeyleri yollardan qaldırınız⁵¹, emir-i şerîfini Avrupalılar bizlerden daha ziyâde qabul icra ettikleri körülmiyor mı?

(İlerisi var)

Molla Abbas Fransevi

İkinci Bahis

Her kavim ve milletin ömründe zaman-ı ȝayret, zaman-ı taâlî⁵² olduğu kibi ‘neme lâzım’de⁵³ tedennî zamani⁵⁴ olur. Milletin taâlî devrinde her kes ayrıca ve

⁴⁵ Nâs – (осм., от араб. ناس [nâs]) – halq, insan (туркск.) – народ, люди (рус.).

⁴⁶ Büyü (от древнетюрк. [bögü] bügü > bügü > büyül) – söz ‘tilsimsiz’, ‘meftün etken’, ‘siirli’ olaraq oqundi. Kontekstte alganda tilsimli, siirli fenerler aqqında söz ketmektedir (туркск.) – данное слово прочитано нами как «очаровывающий», «чарующий», «магический». В контексте говорится о волшебных, очаровывающих фонарях, украшающих проспекты, улицы (рус.).

⁴⁷ Qaryeden qaryeye (осм., от араб. قرية [qarye]) – köyden köye (туркск.) – из села в село (рус.).

⁴⁸ ‘I’zallatu ilâh.’ (араб. لَذِي الْأَعْزَلِ) – hadis-i şerifniñ birinci sözleri ve saire manasını bildirgen arapçadan ‘îlâ âkhirihi’ sözniñ qisqartılğan şekli; tercimesi şu şekilde: «zararnı ayırmak, zarar ketirgen şeyni ayrı tutmaq ve saire» (туркск.) – первые слова хадиса и сокращенная форма арабского выражения ‘ila aixirixi’, означающая «и так далее», «и. т. п.», в переводе звучит как: «удаление, устранение вреда и т.д.»(рус.).

⁴⁹ İbâd-ı müslimin (осм., от араб. إِبَادَ الْمُسْلِمِينَ [‘ibâd al-muslimîn]) – «мусульмане рабы») – Allahqa qul olğan müslümanlar (туркск.) – термин, используется для обозначения людей, поклоняющихся Богу в исламе, т. е. «поклоняющиеся мусульмане», «поклонники», «слуги» (рус.).

⁵⁰ Avd (осм., от араб. عَدْ [‘avd]) – maniya, turdurma; avq etmek – turdurmaq, aldını almaq (туркск.) – предотвращать, препятствовать (рус.).

⁵¹ Qaldırmaq (осм., от древнетюрк. [<kalk-tir-mak]) – metinde almaq, alıp başqa yerge qoymak añañmında qullanıla (туркск.) – в тексте используется в смысле «убрать» (рус.); перевод: «убирайте с дороги то, что препятствует и приносит трудности, сложности поклоняющимся мусульманам».

⁵² Taâlî (осм., от араб. تَعَالَى [uluvv – «стать высоким, возвышаться» > te‘âli]) – yükselseme, yükselme (туркск.) – расти, возвышаться (рус.); zaman-ı taâlî – yükselseme zamanı (туркск.); период подъёма, прогресса (рус.).

cümle beraberce ömür-i millet ve ömür-i cemiyete ehemmiyet verip qadr-ül-hal bu yolda deyli ve âli, felmi ve ilmi, malî ve ilmi ile hizmet eter. Cemaat ve millet işini öz işi kibi nefesine yaqın bilir, yaqın his eter. Böyle devirde milletin her işi ileri keter, sade bir çobandan büyük ulema, emre ve selâtîne⁵⁵ qadar her kes hissesine tüsen vazifeyi farz bilip icra eder. Bunin için ne âferin ister ne mükafat bekler. Olacaq bir iştir – işler keçer, çünkü milletni aqrabası kibi, vatanını validesi kibi sever.

Tarihlere bağırsa yunan, rum, arab, fars, türk saire aqvamın böyle güzel zamanlar körüp keçirdikleri mâmûm olur. Bugünde böyle devir taâlî yayıp qavimında müşâhede olunıyor. Körüyoruz ki, küçüğü büyüğü mal ve canını ortaya qoypı vatanlarının taâlî ve teraqqîyesine ciddi suratta çalışıyorlar.

‘Neme lâzîm’ devri bunıñ aksıdır. Bu devir tedennide halqlar söyle bir hal ve ahlaqa tüşerler ki, öz işini bir sıradı qoymaqtan gayrı fikir ve işi bilmez, hatta camaat işine tâyin ve nasp olundıqları halde eñ iptida öz qazanları qaynatmaya çalışıorlar, bu fenalığı setr etmek⁵⁶ içün misaller bile icat eter söylerler. ‘Dünyayı ben mi tützeteceğim’, ‘dünyanıñ sahibi var, bana ne?’, ‘halqın Allası var’, ‘iş varacığa varır’ kibi sözler gayret ve hamiyetin⁵⁷ söndüğinden hasil olan qara köledir⁵⁸. Böyle devirde milletlerin cemaatin intizamı bozulıp nufusu iqtidarı qırılır. Cümert erine rişvetçi⁵⁹ kelir. Hamitli⁶⁰ yerine hayın kelir. Bahadır ve fedakar maqamina

⁵³ ‘Neme lâzîm’ devri – müellif tarafından bir devirni ifadelemek içün qullanılğan ibaredir. “Neme lazîm” ifadesi, “Maña ne keregi bar?”, “Menim ne işim olur?”, “Maña ne bundan?” kibi añaqlamlarğa ketirilgen, bir işke qarışmak veya mesüliyet almak istenilmegende ifade etken ve qullanılğan bir ibaredir (туркск.) – данное выражение используяся автором для обозначения периода «человеческого безразличия, равнодушия». Оно близко со схожими ей выражениями, как «мне зачем?», «какое мне дело?», «что мне с этого?». Используемая, когда нет желания участвовать в общественных процессах или брать на себя ответственность (рус.). См.: Türkçe sözlük / haz.: Şükrü Haluk Akalın ve başk. 11. bsk. (tipkibasım). Ankara: Türk Dili Kurumu, 2019. S. 1763.

⁵⁴ Tedennî (осм., от араб. تدنى [tedennî] – «быть ближе к низу»); tedennî zamanı – keri qalma zamanı, derecesinden tüşme (туркск.) – период отставания, упадка, регресса (рус.).

⁵⁵ Selâtin (осм., от араб. سلطان [sultân, мн. ч. selâtin]) – sultanlar, padişahlar (туркск.) – султаны, правители (рус.).

⁵⁶ Setr etmek (осм., от араб. ستر [setr] и от турецкого [etmek, eylemek]) – örtmek, qapamaq (туркск.) – покрывать, закрывать (рус.).

⁵⁷ Hamiyet (осм., от араб. حمیت [hamiyyet]) – milletniñ, yurtniñ, yaqınlarnıñ şerefini qoruma gayreti, milliy şeref, fazilet – стремление защитить честь своего народа, родины и близких, национальная честь, добродетель (рус.).

⁵⁸ Köle (происхождение неизвестно, в древнетюркском языке не найдено) – qul (туркск.) – человек, лишенный свободы, раб (рус.).

⁵⁹ Rişvetçi (осм., от араб. رشوت [rişvet] – «взятка») – rüşvet (qabar) kelimesinin eski metinlerde qullanılğan asıl şekli; rüşvetçi, qabarcı – qabar alğan birisi (туркск.) – взяточник, коррумпированный (рус.).

madden ya mürted⁶¹ keçer. Selâttin postunu musalattin zapt eter. Millet ya devlet iqtidardan tüşüp tedenniye, harabeye doğru gider.

İşbu zaman tedennide ayrıca bir hal daha vardır; halqlar arasında riyâ⁶² ile yalancı taqvâlıq⁶³ ziyyadeleşir. Her kes ‘yahşılığı’, ‘cigitliği’, ‘cümertliği’, muhabbet ve şayret-i milliyeyi’ köşe başında ibadet ile ikmal etmeye⁶⁴ çalışır. Bu hal cümle milletlerde körülmiştir. Millete aqça lâzım, taqvâ yalınız duâ verir. Millete cigit, fedakar adamlar kerek, sûfuluq (sôfûlîq) cübbesine saqlanır, memleket ateş almış, yanyır, ‘Hudâ imdat etsin’- diye, başını yurğanı astına saqlar. Zalim artar, taa mezarları qarıştırır, Allah'a duâ, ‘beterinden hafaza eylesin’ duâsiyle keçip keter. Bu fenâ halin aksi olaraq zaman-ı taâlîde her kes borcu olan dua ve ibadeti etmek ile beraber sel kelse bend çekmeye⁶⁵, ateşe qarşı su çekmeye, ihtiyâç-ı milliyeye qarşı kesâ-i hammiyeti, duşmana ya zalima qarşı vücud-u merdanesiyle⁶⁶ setr qurar.

İnsanların ruhunda bu cevher, bu haslet⁶⁷ oldıqça milletin işi hep ileri ve asami, hep şerefli ve nüfuzlu olur. Buniñ içündür ki mütemeddin Avrupada cemâate başlıca bir hizmet edenlerin mücessem⁶⁸ ve dâimî duâ-yı milliye olaraq bir çeşme, ya kîtaphane, ya mektep, ya şifahane, ya ki bir nişan taş te'sîs eterek ifâ-yı teşekkürde⁶⁹

⁶⁰ Hamitli (осм., от араб. حمدي [hamd, ḥamid]) – maqtamağa layiq, meth etilecek sıfatlarğa sahip olğan birisi (туркск.) – кто-то, достойный похвалы, тот, кто имеет качества, заслуживающие похвалы (рус.).

⁶¹ Mürted (осм., от араб. مرتد [irtidâd, murtedd]) – islam dininden döngen, müslümanlıqtan ayrıılıp başka bir dingे kirgen birisi (туркск.) – человек, отрекшийся от ислама и принявший другую религию, вероотступник (рус.).

⁶² Riyâ (осм., от араб. ريا [riyâ']) – eki yüzlülük (туркск.) – лицемерие (рус.).

⁶³ Taqvâ (осм., от араб. تقوى [takvâ]) – günühtan qaçınma, saqınma; metinde: ‘yalancı tahvalıq’- özünü günühtan qaçınğan, saqıñğan kibi köstermek (туркск.) – термин, означающий «избежание греха, воздержание», в тексте: «ложное благочестие» (рус.).

⁶⁴ İkmal etmek (осм., от араб. إكمال [kemâl] > [ikmâl] и от тюркского [etmek]) – eksiksiz, tam halına, yerine ketirmer (туркск.) – выполнить полностью, в полном объёме (рус.).

⁶⁵ Bend çekmek (осм., от перс. بند [bend] и древнетюрк. [çek-mek]) – bend çekmek, set qurmaq (туркск.) – устанавливать препятствие, преграду; в тексте: преграда, построенная для удержания воды (рус.).

⁶⁶ Vücud-u merdane (осм., от араб. وجدة [vucûd] и от перс. مردانه [merdâne] – mert bir insaṅa yaqıṣır tarzda, şekilde; mertçe, yiğitçe (туркск.) – образом, подобающим мужественному человеку; мужественно, доблестно (рус.).

⁶⁷ Haslet (осм., от араб. خصلت [ḥaşlet]) – özellik, tabiat (туркск.) – характер, натура (рус.).

⁶⁸ Mücessem (осм., от араб. مجسم [tecsim] > [mucessem]) – köznen körülgen, elnen tutulğan şekilde (туркск.) – ощущимый (рус.).

⁶⁹ Ifâ-yı teşekkür (осм., от араб. ايفاء [vefâ] > [ifâ']) – sözü yerine ketirilgeni, sözünde turğanı içün minnettârlıq ifadesi (туркск.) – выражение благодарности за обещание, слова благодарения, признательности (рус.).

bulunurlar... Demek, her nasıl ise cemaâta, millete güzel bir hizmet etmek böyle ehemmiyetli emiș. Avrupanın hâli, târihlerin ciltleri buni söyleyörlar. Doğrumı aceba? Nazar-ı islamdan, qaide-i şerîata bu iş neçiktir, aceba? Bir çoq söz söylemeye hâcet yoqtur. Aqle mâqul ekseri halde şer'-i şerif tarafından maqbûldır.

‘Harasa laylata ilah.’⁷⁰ hadis-i şerifni yâda ketirmek⁷¹ kâfidir ki⁷², mana-yı muqaddes: ‘Fîsebîllâh⁷³ ibad-ı müslümini bir gece beklemek, hîfz etmek⁷⁴ gündüzi siyam gece qiyam olmaq⁷⁵ üzre ihyâ etilen⁷⁶ biñ gece ibadetten daha hayırlıdır’.

Hizmet-i milliye, hizmet-i cemaye bu qadar büyük ve muazzez⁷⁷ şeylerdir.

Molla Abbas Fransevi

⁷⁰ ‘Harasa laylata ilah.’ (араб. حَرَسَ لِلَّهِ الْأَخْ – hadis-i şerifniň birinci sözleri ve saire manasını bildirgen arapçadan ‘îlâ âkhirihî’ sözniň qısqartılığan şekli; tercimesi şu şekilde: «Geceni qorumaq, geceleri növbet tutmaq ve saire» (туркск.) – первые слова хадиса и сокращенная форма арабского выражения ‘иля ахирхи’, означающая «и так далее», «и т. п.», в переводе звучит как: «быть на страже, нести вахту ночью и т. д.» (рус.)

⁷¹ Yâda ketirmek (осм., от перс. پاد [yâd] и от древнетюрк. [kel-tür-mek > ketür-mek]) – aňmaq, hatırlamaq (туркск.) – помнить, вспоминать, (рус.)

⁷² Kâfi (осм., от араб. كافٍ [kifâyet – «успеть, настигнуть» > kâfi]) – yeterli (туркск.) – достаточно (рус.)

⁷³ Fîsebîllâh – (осм., от араб. فِي سَبِيلِ اللَّهِ [fi-sebili'llâh]) – Allah yolunda, Allah’ın rızasını elde etmek içün, hiç bir qarşılık beklemeden hizmet köstermektir (туркск.) – религиозный термин, означающий служить на пути Аллаха, чтобы получить Его согласие, не ожидая ничего взамен (рус.)

⁷⁴ Hîfz etmek (осм., от араб. حِفْظ [hîfz] и от тюркского [etmek, eylemek]) – qorumaq, saqlamaq, qorçalamaq (туркск.) – защищать, сохранять, оберегать (рус.)

⁷⁵ Gündüzi siyam, gece(si) qiyam olmaq – eskiden qullanılğan, Ramazan ayında gece-kündüz ibadetnen vaqıtını keçirmek aňlamını ifadelegen ibare (туркск.) – ранее употреблявшаяся фраза, выражающая смысл проведения времени в молитве днем и ночью в течение месяца Рамадан (рус.)

⁷⁶ İhyâ etmek (осм., от араб. اِحْيَا [hayât- hayevân – «быть живым» > ihyâ]) и от тюркского [etmek, eylemek] – canlandırmaq, hayatıyet qazandırmaq (туркск.) – возрождать, оживлять (рус.)

⁷⁷ Muazzez (осм., от араб. مَعَزَّزٌ [ta'ziz – «сделать сильным» > mu'azzez]) – hürmetke layiq, , izzet ve şeref sahibi (туркск.) – достойный уважения, почетный и достойный (рус.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмеметова. Симферополь: «ООО Константа», 2017. Т. II. 384 с.
2. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. I. Литературные произведения / Гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмеметова, Г.Ю. Сеитваниева. 2-е изд., испр. и доп. Казань – Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2021. 512 с.
3. Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914). Симферополь: Доля, 2000. 328 с.
4. Керимов И.А. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи 1883–1914. (къырымтатар тили, эдебияты ве медениетинден малюмат дестеги) / («Живая» история газеты «Терджиман». По материалам газеты «Терджиман» 1883–1914 гг.). Акъмесджит: Тарлан, 1999. 408 с.
5. Молла Аббас Франсови. Вера и Разум. Это видимо хорошо, но что говорит наш шериат? / Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor? // Переводчик-Terciman. 1905, № 45, 10 июня; № 48, 21 июня.
6. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Высш. шк., 2004. 405 с.
7. Kubbealtı Lugatı. URL: <https://lugatim.com/> (дата обращения: 09.09.2025)
8. Maraş İ. Türk Dünyasında Dinî Yenileşme (1850–1917). İstanbul: Ötüken Neşriyatı, 2002. 360 s.
9. Türkçe sözlük / haz.: Şükrü Haluk Akalın ve başk. 11. bsk. (tipkibası). Ankara: Türk Dili Kurumu, 2019. 2763 s.

Сведения об авторе: Сеитваниева Гульнара Юсуфовна – аспирант докторской программы факультета литературы, кафедры турецкого языка и литературы Института социальных наук, Стамбульский университет (34134, Balabanağa Mahallesi, Ordu Cad., No:6, Laleli – Fatih, Стамбул, Турция); внештатный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); seitnargul@gmail.com

About I. Gasprinsky's work "Faith and Reason" / "Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl"

Gulnara Seitvanieva

Istanbul University;

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. This article presents the results of textual analysis and literary criticism of I. Gasprinsky's little-known work "Faith and Reason". "This is apparently good, but what does our Sharia say?" / "Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor," published in 1905 in issues 45 and 48 of the *Terciman* newspaper under the pseudonym Molla Abbas Francovi. The texts were published in Russian and Turkic versions simultaneously, with some minor differences. "Faith and Reason" / "Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl" is a philosophical work that addresses the theological problem of the relationship between faith and reason, which troubled Turkic-Muslim society in the late 19th and early 20th centuries. The author defines the work's genre as "conversation," while the narrative is structured as a "monologue." The subtitle of the text, "This is apparently good, but what does our Sharia say?"/"Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?", expresses the author's evaluative judgment, the interrogative part of which contains an answer about the factor holding back societal development. The answers to this question are form the main idea of the work. The text consists of an introduction and two parts. The theme of the education of the Turkic-Muslim peoples lies at the core of this work. I. Gasprinsky converses with his reader about morality, ethics, and the human mind. The monologue concentrates the author's thoughts, feelings, and will. These, in turn, are based on the importance of the development, civilization, and education of the Turkic-Muslim peoples, their evolution.

Keywords: I. Gasprinsky, faith and reason, aql ve naqil, conversation, Turkic-Muslim peoples, theological problem, education

For citation: Seitvanieva G.Yu. About I. Gasprinsky's work "Faith and Reason" / "Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl". *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review.* 2025, vol. 12, no. 4, pp. 150–168. DOI: 10.22378/kio.2025.4.150-168 (In Russian / In Turkic)

REFERENCES

1. Gasprinskiy I. *The Complete Works. Early journalism: 1879–1886.* Editor-in-chief R.S. Khakimov; comp. by S.A. Seitmemetova. Simferopol, 2017. Vol. II. 384 p. (In Russian)
2. Gasprinskiy I. *The Complete Works. T. I. Literary works.* Editor-in-chief R.S. Khakimov; comp. by S.A. Seitmemetova, G.Yu. Seitvanieva. 2nd edition, corrected

and expanded. Kazan – Simferopol: I. Gasprinsky Media Center, 2021. 512 p. (In Russian)

3. Gankevich V.Yu. *In the Service of Truth and Enlightenment. A Brief Biographical Sketch of Ismail Gasprinsky (1851–1914)*. Simferopol: “Dolya” publishing house, 2000. 328 p. (In Russian)

4. Kerimov I.A. *The “living” history of Gasprinsky (a manual on the Crimean Tatar language, literature and culture)*. Simferopol: “Tarpan” publishing house, 1999. 408 p. (In Crimean Tatar)

5. Molla Abbas Fransovî. Faith and Reason. This seems to be good, but what does our Sharia say? *Terdzhiman=Translator*, 1905, no. 45, June 10; no. 48, June 21. (In Russian/ In Turkic)

6. Khalizev V.E. *Theory of Literature*: Textbook. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: “Vysshaya Shkola” publishing house, 2004. 405 p. (In Russian)

7. Kubbealtı Dictionary. URL: <https://lugatim.com/> (date of access: 26.05.2025). (In Turkish)

8. Maraş İ. *Religious Renewal in the Turkish World (1850–1917)*. İstanbul: Ötüken Publishing House, 2002. 360 p. (In Turkish)

9. *Turkish dictionary*. Şükrü Haluk Akalın ed. and ed. 11. (facsimile edition). Ankara: Turkish Language Association, 2019. 2763 p. (In Turkish)

About the author: Gulnara Yu. Seitvanieva – Postgraduate student of the doctoral program, Faculty of Literature, Department of Turkish Language and Literature, Istanbul University (Balabanağa Neighborhood, Ordu Street, no:6, Laleli – Fatih, Istanbul 34134, Turkey); Freelance employee of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); seitnargul@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 08.09.2025

Принята к публикации / Accepted 30.09.2025